

Серия «Огненные легенды»

Анастасия Вайолет

МЫ ВСЕ МЕРТВЫ

Ростов-на-Дону

ВЕНИКС

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
В14

Художественное оформление Анастасии Ивановой.

Внутренние иллюстрации VasilisaArt.

Вайолет, Анастасия.

В14 Мы все мертвы / Анастасия Вайолет. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 319 с. : ил. — (Огненные легенды).

ISBN 978-5-222-39692-6

Джей просыпается одна в деревне, которую опустошила засуха. Здесь нет живых, но по улицам бродят существа, принявшие облик её родных и соседей. Она ничего не помнит, кроме того, что отец, уходя, просил его дожидаться.

Но к ней возвращаются воспоминания, и девушка понимает, что в деревне произошло что-то страшное. Что-то, связанное с прошлым её семьи.

Чтобы во всём разобраться, Джей столкнётся с запретным лесом, жуткими «феями» и собственными кошмарами.

Автор — создательница телеграм-канала «Призраки Вайолет» @anastasiya_violet.

ISBN 978-5-222-39692-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

© Вайолет А., текст, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2023
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Хорошая, дающая силы перепридумывать свою жизнь история. Такое хочется читать почаще, чтобы вспоминать не только о том, что в любой тьме можно найти просвет, но и о том, что из любой тьмы можно найти выход. И иногда этот выход не самый очевидный — от того ещё более ценный.

Блогер pinky.sassafras

Книга, которую невозможно читать без мурашек по коже. История о поиске счастья, семьи и себя в океане проблем и одиночества. Каково это — жить на стыке миров и пытаться связать их воедино, зная, что от этого зависит твоя жизнь?

*Книжный блогер
Сандра bookssandra*

*Эта книга — письмо для тех, кто потерян
и сбился с пути, кто не чувствует свою пользу
и предназначение в этом сложном мире.
История Джей — свет для всех, кто оказался в темноте.
Вы важны. Ваши искры важны.
Не давайте им угаснуть.*

Белая Земля

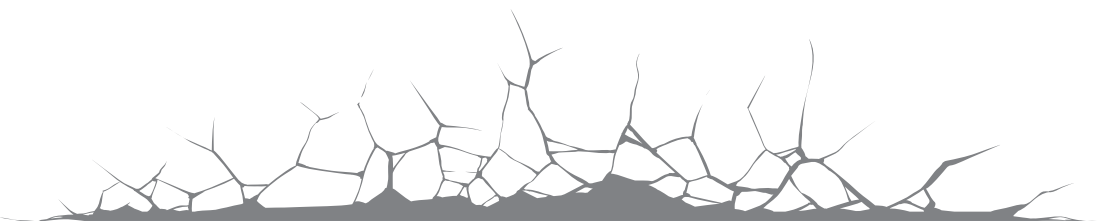
Проблемы. Джей ненавидела истории, которые начинались с проблем.

Её история начиналась с уничтожения всего, что она любила.

Пустая деревня, сожжённая засухой. Обжигающие лучи солнца, капли пота на лбу и на спине, сухие болящие глаза.

Не такое она любила, когда читала книги своей сестры. Там истории начинались с приключений, большого взрослого мира, который главным героям только предстоит узнать. Но вот её взрослый мир: пустой дом, пустая деревня и почти полное отсутствие памяти. Она не знала, почему единственная осталась в доме. Не знала, куда ушли её родные, и не помнила, когда и почему началась засуха.

И такого Джей от своей жизни не ожидала.

Она стояла у окна, сжимая в руках огромную лопату. За окном простиралась её родная, уничтоженная засухой деревня — и солнце, такое невыносимо яркое, что хотелось зажмуриться и никогда больше не открывать глаза.

Голову пронзило воспоминанием.

— Джей, доченька, я вернусь за тобой. Но для этого тебе надо быть сильной. Подождать меня. Весь этот кошмар обязательно закончится.

Джей вздрогнула при воспоминании об отце. Оно пахло мятой и мелиссой, сияло каплями воды на бороде. Болело так горько, что пришлось срочно на что-то отвлечься.

Вооружившись длинной лопатой, она пошла прочь из комнаты. Преодолела небольшой коридор, весь залитый солнцем, спустилась по лестнице. Открыла тяжёлую входную дверь — тут же зазвенел противный колокольчик, один-единственный звук во всей Белой Земле, — и вышла наружу.

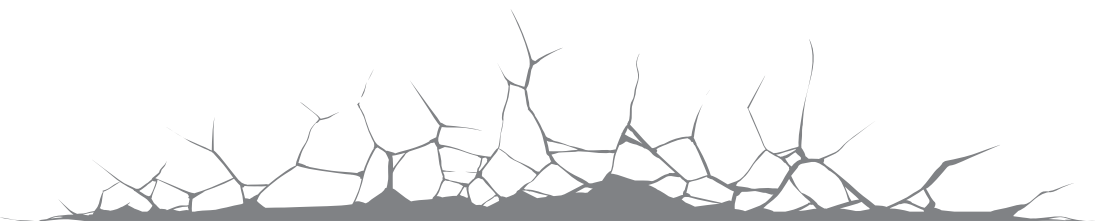
Снаружи была засуха.

Жестокая, беспощадная. Её платье, белое с красными цветочками, пыльное и замазанное грязью, мгновенно пропиталось потом. Солнце сверлило голову и глаза, и Джей зажмурилась, глубоко вздохнув от боли.

Никто не услышал. Все уехали, сбежала её сестра, а Джей была единственной, кто остался. Уход сестры был последним, что она помнила.

Её история начиналась со страданий и боли.

Она решила открыть глаза и осмотрелась. Дом был почти на отшибе: слева открывалась тропинка

в сердце деревни, а справа простиралось огромное поле некогда белых цветов. Теперь это была выжженная солнцем пустыня, которая вела к лесу. Лес поредел и обронил множество своих листьев, но стоял. Стоял и смотрел, как умирает её деревня. А он жил, пускай и хуже, и будет жить ещё годами, и дождётся конца этой ужасной беды.

— Я понимаю, как тебе тяжело. — В глазах у отца стояли слёзы, голос его дрожал, но он держался, протягивая к Джей руки. — Мы обязательно победим этот ужас.

Она начала осторожно ступать в сторону домов — спиной к лесу, — постоянно выглядывая гостей. Так она называла жутких существ, которые пришли в деревню и разрушили всё. Преследовали Джей, наблюдали за ней своими страшными красными глазами и бродили, бесконечно бродили по уже мёртвой земле, никак не оставляя её в покое.

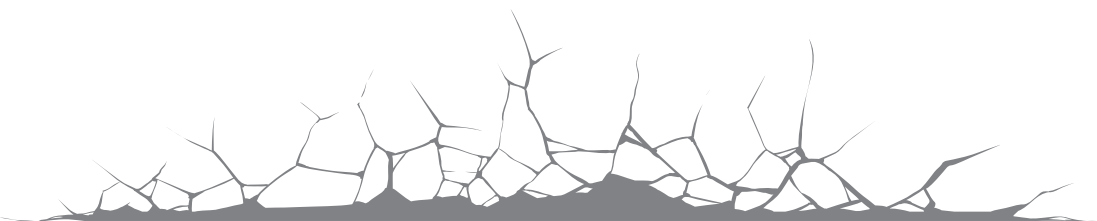
Она прошла первые дома соседей, свернула на длинную тропинку к остальной деревне. И уже направлялась к площади, которая когда-то была рынком — теперь же там оставались поломанные и покосившиеся прилавки, сметённые ветром вывески и оброненные при переездах вещи, — как заметила движение за одним из домов.

Совсем рядом промелькнула тень.

И ещё одна.

И ещё.

Тени танцевали вокруг неё, и она не успевала понять, что это — настоящие люди или плод её воображения.

Джей застыла, крепко держась за основание лопаты, от ужаса не в силах сдвинуться с места — как рядом «пролетели» красные глаза.

Тень.

Короткий смех.

Она задержала дыхание, до боли впиваясь пальцами в лопату.

— Я убью вас! Убью вас всех! — закричала она гостям, которые то проходили мимо неё, то исчезали в тенях домов.

Тени, так много теней.

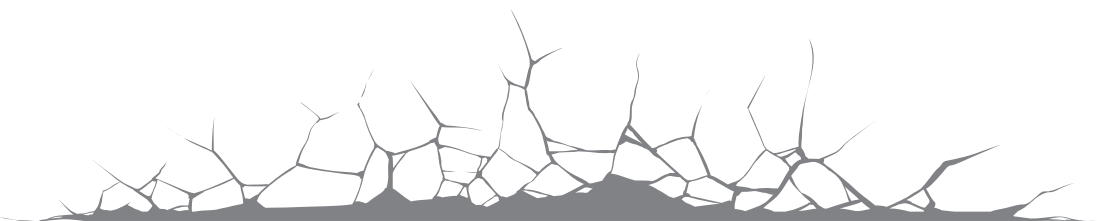
— Выходите!

Они замедлились, и теперь Джей успевала выхватить знакомые силуэты — фигуры её соседей, друзей, всех, кого она знала в деревне. Одни пробегали по улице, скрываясь за домами, а другие останавливались и молча смотрели на неё.

Из всего ужаса она выхватила маленькую фигурку ребёнка, стоявшего у красной калитки совсем рядом с ней. У него были красные глаза. Он улыбался ей чёрным ртом.

У Джей не было сил смотреть на всех этих знакомых детей, на всех, кто на самом деле давно уехал из Белой Земли, — и делать вид, что всё в порядке. Что её мир не разрушен. Она даже не помнила, что произошло и почему сюда пришли гости.

И ей так всё осточертело за одно это утро, так надоела эта сухая, безжалостная жара, и солнце так резко и больно палило в затылок, что она с криком побежала на

ребёнка с лопатой наперевес, с одним-единственным желанием: чтобы гость испугался и исчез и ей не пришлось ни терпеть его рядом, ни убивать.

Но она не успела даже достичь калитки.

Лёгкие взорвались жарким огнём, во рту застрял жидкий вязкий ком, а тело сковало тяжёлой слабостью — и всё вместе заставило её рухнуть на землю, едва успев подставить руки.

Ладони тут же обожгло болью.

Джей закричала. Жара не давала ей бегать, не давала защищаться.

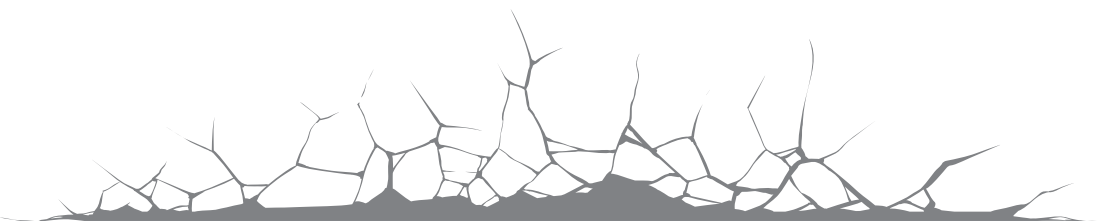
И теперь, лёжа на земле и надсадно выкашливая пыль из лёгких, она вспоминала.

Она могла и хотела сбежать. Хотела вытащить себя из Белой Земли, которая становилась чёрной. Но всякий раз, когда она задумывалась о побеге, внутри неё просыпались черви. Так она их называла. Длинные и липкие черви, которые обвивали её ноги, сердце, горло.

Она останавливалась под напором этих червей, закрывала глаза и как будто слышала твёрдый, уверенный голос: «Нет, ты должна защищать. И ждать отца. Он вернётся, и кошмар закончится».

— Я должна защищать, — на выдохе повторяла Джей, и всё вновь оживало, вновь становилось правильным. Она осталась в деревне, чтобы защищать.

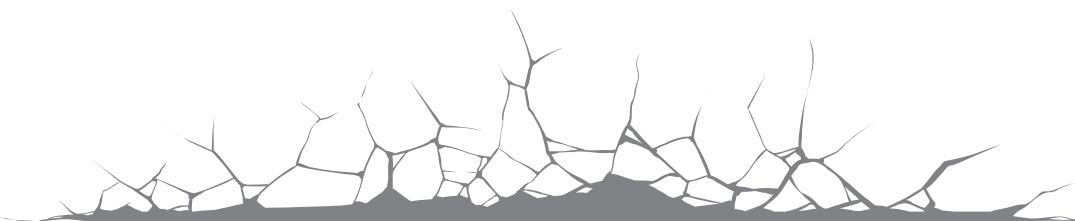
Джей села, опираясь ладонями о сухую каменную землю. Вспомнила короткий образ: отец отводит её за руку в свою мастерскую, приговаривая, что всё будет

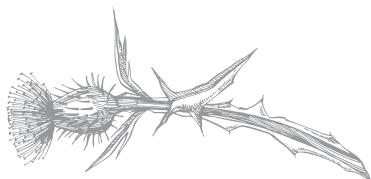

хорошо, обязательно будет хорошо, но надо немного подождать и быть сильной. Его голос дрожит, он обнимает Джей нежно, но крепко, и она верит ему, верит каждому слову.

Защищать.

И ждать, пока всё не вернётся.

Роза

За три года до

Белое поле.

Лес за ним смотрел на Джей своими чёрными глазами. Огромная тень нависала над деревней — тоскливая, тихая, мрачная. Высокие кроны деревьев необъяснимо манили, звали к себе. И Джей не могла от них оторваться, с замиранием сердца наблюдая из окна, как они движутся под напором ветра.

Её окружали шкафы, стол, кровать. Мягкий ковёр и бежевые стены. Коробочки отца, разбросанные по полу, и одеяло, и полотенца, и травы для настоек.

Её жизнь была простой: поднимать себя с кровати каждое утро, заниматься с отцом целительством, получать от него нагоняи и разочарованные вздохи, затем убегать в свою комнату и мечтать, мечтать целыми

днями. В перерывах бегать по дому, принося отцу ингредиенты для работы, спотыкаться на высоких лестницах, и самое интересное — стоять у белого поля и долго, до боли вглядываться в лес.

Простая и смертельно надоевшая ей жизнь.

А ведь она могла бы просто родиться в лесу. И никто бы не заставил её собирать дурацкие травы и прыгать от сколопендр!

— Джей, а ну иди ко мне. Быстро!

Хрипловатый голос бабушки никогда не предвещал ничего хорошего. Устало вздохнув, Джей сделала над собой усилие, оторвалась от окна и вышла в коридор. Бабушка стояла у лестницы: у неё подрагивали руки, она опиралась на широкую чёрную трость, но не позволяла себе сутулиться или злиться.

«Твоя бабушка подарила нам настоящее, совершенное целительство, — повторял отец после каждой их ссоры. — Она права, даже если это не так. Всегда права. Мы обязаны ей всем, что у нас есть».

Страх перед бабушкой Джей внушили быстрее, чем страх перед родительским наказанием или ожогом от огонь-травы. Вернее... пытались внушить.

Бабушка повернулась, поправив испещрённой шрамами рукой свои седые волосы. Иногда в такие моменты рукав опускался чуть больше, чем следовало, и Джей выхватывала взглядом пупырчатую кожу и белые перевязки с красными пятнами.

«Бабушка болеет. И тщательно это скрывает. Поэтому и ты, Джей, тоже не должна подавать вида», —

сказал однажды отец, поглаживая её по голове дрожащими руками.

Болезнь бабушки свела её образ с небес на землю — и теперь Джей видела перед собой обычную уставшую женщину, которая просто пыталась сохранить свою силу. Хотя бы перед своими же родственниками.

— Сколько раз тебе говорю, займись уже чем-нибудь полезным. Небось, снова паялилась на лес, да? Вот зачарует он тебя, пойдёшь туда и там сгниёшь. Говорю, да всё как о стенку горохом!

Джей чувствовала, что бабушка внимательно её осматривает, но сама не решалась поднять голову.

— Или мне начать рассказывать всё твоему отцу?

На последнем слове Джей вздрогнула и наконец-то посмотрела на неё.

— Не надо. Я поняла.

— Я очень сильно сомневаюсь. — Бабушка отвела взгляд, глубоко вздохнув и посмотрев вниз на лестницу. — Ещё хоть один раз увижу — расскажу.

Тишина.

— Знаешь, Джей, — пробормотала бабушка, поправляя себе причёску. Свои седые волосы она заплетала в тугую пучок, из которого выпадали кучерявые волоски. — Сперва я думала, что твоё неуёмное воображение послужит тебе в помощь. Но сейчас я понимаю, что я себя обманывала... Лучше бы помогла отцу сделать настойку розы. Дантоны целый набор заказали.

Джей что-то пробормотала в ответ и убежала к себе в комнату мимо отцовской мастерской. Из-за чёрной

двери доносились яркие запахи полевых трав, земли и розы. Папа-то, конечно, хоть каждый день мог бы ходить в лес: взрослых не ограничивал никто, и даже Лину, которая была старше Джей всего на три года. Но её родные не стремились туда попасть.

Папа наверняка хотел бы, чтоб Джей пошла заниматься отварами. Специально для неё он готовил «совершенно потрясающие» наборы цветов и ягод — они лежали в одном из его бесконечных ящиков, терпеливо её дожидаясь. Это были плоды Белой Земли, самые простые, из которых можно было приготовить всё на свете.

Он оставлял для Джей эти наборы каждую неделю, если она занималась, и каждый месяц, если она не притрагивалась к наборам и обновлять было нечего.

Но настроение было совершенно не то. Хотелось бегать и путешествовать. Бабушка постоянно твердила, что в семье должен быть мир и покой и что все в ней должны следовать одной общей задаче. В их случае — земля и целительство. Земля давала им плоды, силы, красоты, каких больше не существовало, — зачем же искать что-то ещё?

Всё должно было быть спокойно. Дети должны жить по тем правилам, что для них заготовила семья.

Джей пыталась спорить с бабушкой, но быстро оставила эту затею.

Она подбежала к окну и грустно посмотрела на решётки — папе пришлось их поставить, потому что

она вечно высовывалась за его пределы, глотая свежий ветер и разглядывая лесные очертания.

Можно было и правда помочь отцу с настойкой розы. Они всегда делали с розой что-то такое, что запах стоял на всю деревню. Смутный образ их с отцом, помогающих создать новый шедевр местной готовки, заставил Джей оторваться от окна и протянул ей путь до мастерской. Спуститься на этаж ниже, выслушать от отца поток восхищённых рассказов о работе — и приступить к делу. Интересно. Вот и занятие на вечер.

* * *

...Половину мастерской отца занимал огромный деревянный стол. На нём всегда царил хаос: пучки засушенных трав и свежих цветов, бутылочки с водой, пустые и заполненные колбы, листы бумаги, не всегда целые и не всегда с разборчивыми надписями... Но стоило Джей приблизиться к этому стекляннорозово-бело-малиновому беспорядку, как отец легонько бил её по рукам, приказывая ничего не трогать. Для него порядок был идеальным.

Стены, пол, потолок — всё в оттенках светлого дерева. У левой стены стоял огромный тёмный шкаф, в который ей запрещалось заглядывать. В столе — огромное количество всяких ящичков, половина которых всегда была заперта. На стенах — полки с книгами, цветочными горшками, нитями, на которые были подвешены засушенные травы и листья.

Мастерская отца была образцовой.

— А что ты делаешь? — спросила Джей только потому, что ей хотелось что-то спросить.

Отец вздохнул, не поднимая взгляд. Он погладил бороду, покрытую капельками воды и пота.

— Придумываю новый рецепт.

Сколько Джей помнила, он постоянно учился и создавал что-то новое. Ночами из его мастерской пробивался свет, и иногда она просто садилась рядом на лестнице и слушала, как отец пыхтит, бормочет себе под нос, напевает песни своей юности.

— Можно я посижу рядом?

Он кивнул. И только потом Джей вспомнила, что отец любил работать в одиночку.

Его хватило ровно на минуту: он повозился с травами, а потом вздохнул, отложил всё и повернулся к ней.

— А хочешь, расскажу тебе одну совершенно интересную сказку?

Джей почувствовала, как приятное тепло разлилось по всему её телу. Отец оставил дела, чтобы рассказать ей сказку, — и хотя она уже считала себя слишком взрослой для этого, но ни за что бы не отказалась.

Чем больше его голоса, глаз, рук в её жизни — тем лучше. Чем больше семьи — тем радостнее жизнь.

— Ну попробуй меня заинтересовать!

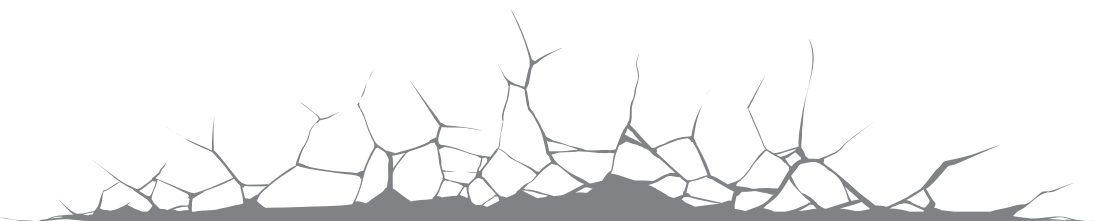
Отец усмехнулся. Джей уже предвкушала его рассказ: он всегда говорил медленно, красиво, думал, прежде чем что-то сказать. И когда принимался

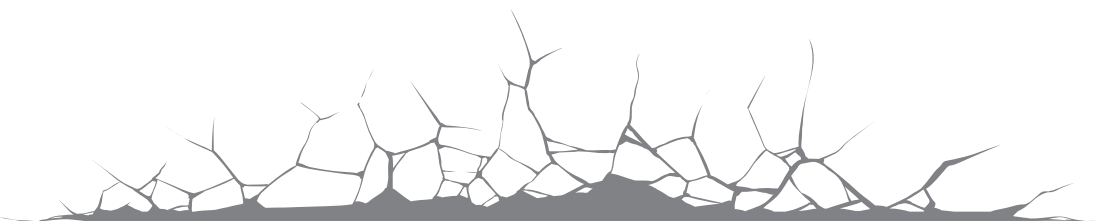

Оглавление

Белая Земля.....	7
Роза	13
Лесные истории. Как фея стала человеком	29
Ромашка.....	38
Лесные истории. Древо Жизни	50
Мускат.....	53
Ягоды	75
Закат	87
Лина.....	102
Лесные истории. Искра	121
Лес	128
Мама	137
Любовь	144
Сирень	174
Крапива.....	184
Лаванда	197

Мартин	215
Дождь	222
Хвоя	233
Лесные истории. Коробка в траве	251
Свеча	254
Деревья	270
Бергамот	275
Искры.....	294
Солнце	311

Литературно-художественное издание

Вайолет Анастасия

МЫ ВСЕ МЕРТВЫ

Ответственный редактор
Выпускающий редактор

В. Атамашкин
Г. Логвинова

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 01.2024.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.